

М. Е. МОНАСТЫРСКАЯ

«ЦИРКУМБАЛТИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО»: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЕЛИМИТАЦИИ

“CIRCUMBALTIAN SPACE”:
METHODOLOGICAL PRIORITIES AND REGULATORY
FOUNDATIONS FOR DELIMITATION

Обозначены методологические приоритеты делимитации Циркумбалтики как специфической пространственной формы: геопрограммный подход, методология конструктивного моделирования, геоисторическая парадигма, концепт геотории. На этой основе, с опорой на теоретико-методологические представления и алгоритмические предложения, оформленные автором ранее¹, и с учетом нормативно-правовых предпосылок делимитации внешнего ядра Балтийской морской цивилизации определены его территориальные, акваториальные, аэротерриториальные границы. Разработана трехступенчатая методика ранжирования приакваториальных пространств и сформирована базовая контактная акваториально-аэротерриториальная структура Балтики для целей градостроительства. Очерчены законосообразные генерализованные границы Циркумбалтики, разработана базовая цифровая модель этой геопрограммной формы.

Ключевые слова: акватория, акваториально-аэротерриториальная структура, аэротерритория, цифровая модель, Балтийская морская цивилизация, геопрограммный подход, геоисторическая парадигма, концепт геотории, делимитация, прибрежная зона, прибрежный пояс, приморская зона, система приморского урбанизированного расселения, территория, Циркумбалтийское пространство

Введение. Многофункциональное морское пространство Балтики в совокупности с окружающим его «Циркумбалтийским пространством» [1] является ядром «мультикультурной и полиэтнической» [2] локальной цивилизации Европы – Балтийской морской цивилизации [3]: окраинной в континентально-географическом смысле, средиземноморской в процессуально-генезисном плане, относительно молодой, по сравнению с более зрелыми «историко-географическими реальностями» [2] или «природно-социальными организмами» [4]. Бинарное геопрограммное ядро цивилизации (ядро внутреннее – аква-

This paper outlines the methodological priorities for delimitating the “Circumbaltian space” as a unique geospatial form, namely: the geospatial approach, constructive modeling, the geohistorical paradigm, and the geotory concept. Based on the above, along with the theoretical and methodological ideas and algorithmic proposals outlined by the author in earlier works, as well as the regulatory prerequisites for delimitating the outer core of the Baltic naval civilization, the paper sets its land, water, and air boundaries. The author designs a three-step methodology for ranking coastal spaces and describes the basic land and water contact structure of the Baltic for urban planning purposes. The paper also draws legally compliant generalized boundaries of the “Circumbaltian space” and designs a basic digital model of this geospatial form.

Keywords: water space, land and water structure, air space, digital model, Baltic naval civilization, geospatial approach, geohistorical paradigm, geotory concept, delimitation, coastal area, coastal belt, coastal zone, coastal urbanized settlement system, territory, “Circumbaltian space”

ториально-аэротерриториальное пространство, ядро внешнее – территориально-аэротерриториальное пространство) выступает центроформирующим фактором современного Балтийского региона [5].

Циркумбалтика, цивилизационно кристаллизовавшаяся в раннем средневековье в значительной мере за счет динамичного развертывания процессов приморской урбанизации, существует, непрерывно развиваясь и неизбежно трансформируясь, «как объективная данность» [6], как реальная геопрограммная форма [5]. Эта форма имеет определенную структуру и функциональную предрасположенность, обладает

¹ См. «Циркумбалтийское пространство»: исторические предпосылки и теоретико-методологические основы делимитации // Градостроительство и архитектура. 2023. Т.13, №1. С. 121–134.

свойствами целостности, компактности, иерархичности и автономности поведения, т. е. является системным образованием, что позволяет оперировать в процессе ее изучения широким междисциплинарным и трансдисциплинарным спектром методических версий исследования сложноорганизованных объектов, сформированных отечественной и зарубежной наукой.

Выполнение историко-градостроительных исследований на предмет выявления закономерностей, особенностей и тенденций становления и развития балтийской урбанизации в целом, конструирования ее регионального генетического кода, составления субрегиональных генетических матриц и т. д. в целях совершенствования градостроительной деятельности, осуществляемой субъектами градообразования в креативном и успешном по европейским меркам макрорегионе, вне зависимости от существования и дисциплинарного генезиса методического инструментария обязывает доказательно обозначить базовые или «отправные» законообразные границы внешнего ядра Балтийской морской цивилизации: ведь именно здесь в наиболее концентрированном виде представлена географически и исторически обусловленная специфика пространственной организации региональной среды обитания.

Эта задача решается нами на основе: 1) геопространственного подхода, базирующегося на принципе конструктивного реализма и опирающегося на методологию конструктивного моделирования [7], 2) геоисторической парадигмы, 3) концепта геотории (рис. 1), 4) теоретико-методологических основ делимитации специфической геопространственной формы, сформированных ранее [5], – посредством последовательного рассмотрения территориального, акваториально-территориального и аэроториального аспектов пространствообразования с учетом нормативно-правовых ограничений и правил, действующих сегодня в сферах регионального территориально-пространственного планирования, морского пространственного планирования, нормативно-технического и правового регулирования использования воздушного пространства, с дальнейшим формированием цифровой модели объекта – «слепка» концептуального или когнитивного пространства Циркумбалтики [5].

Методические приоритеты и правовые основы делимитации приморских и прибрежных зон (территориальный аспект)

Все методики определения параметров прибрежных и приморских зон опираются на феномен «талассоаттрактивности» или «тяготе-

Рис. 1. Теоретическая модель Циркумбалтики как геопространственной формы (разработана автором на основе научно-практических предложений Э. Б. Алаева, А. Б. Елацкова, П. Я. Бакланова) [8–12]

ния к морю» [13], который проецируется на систему урбанизированного расселения, ощутимо «сказывается на заселенности и хозяйственной освоенности территории по мере приближения к морскому побережью» [14, с. 138], прямо влияет на «сущность экономического и демографического потенциала» [13, с. 89] в границах приакваториального пространства. «Притяжение моря» как общепланетарная тенденция расселения «подтверждается эмпирическими данными и признается практическими всеми» [там же] исследователями вне зависимости от географической «привязки» объектов изучения [12]. Согласно подсчетам зарубежных ученых, в границах 100-километровой береговой полосы проживает 37 % мирового населения, в границах 150-километровой – 44 %, 200-километровой – 49 %, а в границах 400-километровой – 49 %, а в границах 400-километровой – 49 %.

вой – 66 % человеческой популяции нашей планеты [15].

Существует два принципиально отличающихся друг от друга методических подхода к делимитации приморских (в т. ч. прибрежных) территорий, которые убедительно иллюстрируются предложениями российских ученых и практиков, а также специалистов Евростата и которые уместно использовать применительно к задачам нашего исследования. Первый подход можно обозначить как инфраструктурный (экономико-географический, общегеографический), а второй – как номенклатурно-статистический (административно-территориальный).

Различия этих подходов обусловлены своеобразием интерпретаций понятия «территория», которых придерживаются российское и зарубежное научные сообщества. Согласно отечественной научной традиции, «территория представляет собой ограниченную часть земной поверхности, ее сегмент, обладающий определенными природными и антропогенными свойствами и ресурсами. Территория двухмерна» [16], характеризуется «протяженностью (площадью) как особым видом «пространственного» ресурса, географическим положением» [10, с. 50], наличием естественных, искусственных или воображаемых границ. Таким образом, в нашей стране господствует представление о территории как о специфическом пространственном ресурсе – необычном и уникальном, операционном базисе деятельности, для оценки которого исключительно важны метрические и топологические характеристики [10, с. 7], как о «пространственной основе среды обитания человека и любых видов его деятельности» [17], и это представление имеет «ярко выраженный общегеографический смысл» [10, с. 8]. Такое представление применимо и к «реальной территории» (квазидвухмерному подпространству с нулевой толщиной) и к территории проективной [10, с. 6] – условному двухмерному пространству, проецируемому «на физическую поверхность суши» [18, с. 85] для решения многих, в т. ч. градостроительных задач.

Европейская научная традиция толкования понятия «территория» (territory) актуализирует административно-хозяйственный или «владельческий» статус объекта и, как более компактный вариант – «юрисдикционную» или политическую его принадлежность [10]. Характеризование общегеографических аспектов бытия побуждает зарубежных специалистов формировать отличную от отечественной «систему понятий. В том смысле, в котором мы привыкли употреблять термин «территория», в англоязычном мире обычно используют

термины «пространство» (space) и «площадь» (area)» [10, с. 8]. Свидетельством тому развернутое определение «территории», сформулированное Д. Делани и приведенное в Европейской энциклопедии гуманитарной географии: «territory» – это «ограниченное, многозначное общественное пространство, «значения» (meanings) которого подразумевают функционирование власти в общественных отношениях. Территория, в определенном смысле, есть влияние значения (meaning), власти (power) и общественного пространства (social space)» [19, с. 196]. По Елацкову, «следует строго различать два понятия территории – общегеографическое (геопространственное) и «владельческое» (правовое, деятельностное). Причем второе оказывается частным случаем первого» [10, с. 9]; последнее обстоятельство позволяет предположить возможность интеграции отечественного и европейского территориально-делимитационных подходов для решения задач градостроительных исследований.

Оба подхода, несмотря на методологические различия, нацелены, во-первых, на преимущественно двустадийную делимитацию наземных приакваториальных зон и, во-вторых, на обособление маркировочной прибрежной полосы шириной 50 км, располагающейся вдоль береговой линии акватории и характеризующейся высоким уровнем градостроительной освоенности и значительной плотностью населения. В данной ситуации прослеживается очевидное влияние градостроительных факторов на принятие экономико-географических и номенклатурно-статистических решений: «прибрежная территория должна быть достаточной для размещения крупного поселения (шириной примерно до 50 км)» [11, с. 79], границы ее предпочтительно выделять «на основе ландшафтного подхода» [там же].

Российский территориально-делимитационный подход представлен в работах И.С. Арзамасцева, П.Я. Бакланова, Л.А. Безрукова, А.Г. Дружинина, П.Н. Савицкого и других исследователей. Отечественными специалистами, как правило, «выделяются две «зоны притяжения» моря: уже обозначенная «50-километровая (прибрежная) с наиболее сильным прямым морским влиянием и 200-километровая (приморская), где за пределами 50-километровой зоны начинает преобладать косвенное влияние» [21, с. 11] акватории. Российские географы и эконом-географы «считают приморское положение характеристикой территории, имеющей первостепенное значение и оказывающей влияние на всю складывающуюся структуру экономики. При этом в своих построениях они» [22, с. 19] учитывают фактор стоимости перевозок

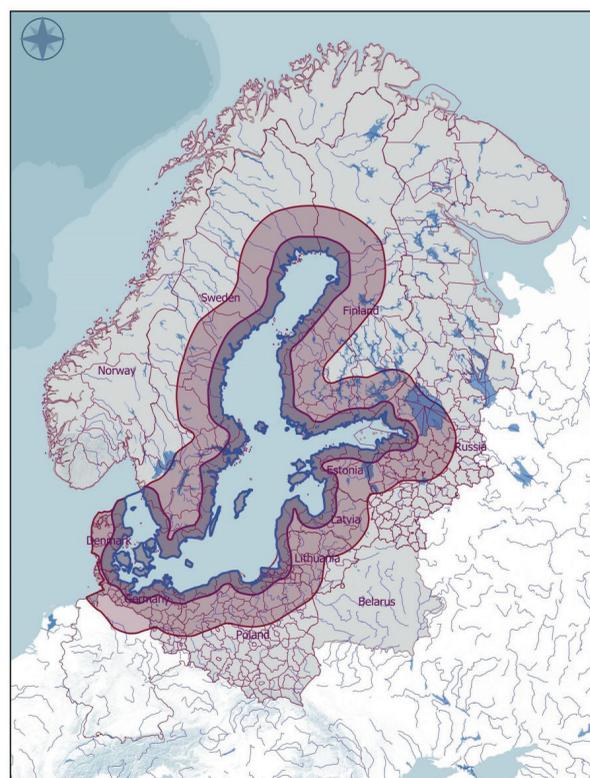
по суше, что отражается в зонировании ими материковой территории на основе принципа «областей равного отстояния», в границах которых опорные «пункты, находящиеся на определенном равном расстоянии от берега моря, <...> соединены линией. <...> особенность данного подхода состоит в учете влияния транспорта (в том числе наземного) на все отрасли экономики (через увеличение стоимости перевозок вместе с удалением от моря) [22, с.19]. Иркутский эконом-географ И.А. Дец справедливо утверждает, что преимущество российского инфраструктурного «подхода могло бы быть усилено, если бы линии равных отстояний проводились с учетом существующих наземных транспортных путей – данный аспект особенно важен для территорий с разреженной транспортной сетью и малым количеством транспортных подходов к побережью и морским портам. В таком случае имелась бы возможность составить полный перечень приморских административно-территориальных образований нижних уровней» [там же] по аналогии с европейской номенклатурно-статистической практикой.

По Дружинину, приморская (прибрежная в т. ч.) зона по пространственной конфигурации – «это преимущественно полоса, характеризующая повышенной плотностью населения, поселений и хозяйственной активности. В ее индентификации и делимитации существуют многие обстоятельства: наличие морского побережья, выход на него тех или иных регионов и объединяемых ими муниципальных образований, присутствие (и конфигурация) компонент морехозяйственного комплекса, локализация (и конфигурация) групповых систем расселения» [13, с. 89].

Применение российской методики выделения прибрежных (ПЗ-1) и приморских (ПЗ-2) зон в отношении Балтики дает весьма убедительный результат: несмотря на то, что «50-километровая зона охватывает лишь часть из прилегающих к Балтийскому морю стран» [21, с. 12], именно в ее границах «расположены пять из девяти столиц соответствующих стран (Копенгаген, Стокгольм, Хельсинки, Таллин, Рига) и одна бывшая столица (Санкт-Петербург)» [20, с. 12]. В границы 200-километровой зоны полностью входят Дания, страны Балтии (Латвия, Литва, Эстония), почти полностью – Швеция и Финляндия; частично – Германия (Балтийский регион Германии), Польша (Балтийский регион Польши) и Россия (Калининградская и Ленинградская области, город федерального значения Санкт-Петербург) [23, с. 99-100]. «Понятно, что в первых шести странах влияние Балтийского моря сказывается особенно сильно, тогда как в трех остальных сильное

влияние затрагивает лишь часть территории» [21, с. 12] (рис. 2).

Совершенно иную технологию ранжирования приэкваториальных зон по критерию талассоаттрактивности использует Евростат. Европейские эксперты сформировали три базовых понятия – «прибрежная зона», «прибрежный регион», «континентальная часть», позволяющих им осуществлять мониторинг статистической информации и проводить социально-экономический анализ ситуации в границах соответствующих номенклатурно-географических и административных единиц (Nomenclature of territorial units for statistics) [24]. Номенклатурно-географическим единицам при этом соответствует понятие «прибрежный регион» (coastal region) – аналог отечественной языковой формы «приморская зона» (ПЗ-2). К прибрежным регионам относятся территории или статистические регионы, обозначенные как NUTS 3 географической

Условные обозначения:

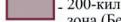
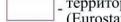
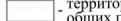
	- Балтийский регион		- 200-километровая прибрежная зона (Безруков, 2008)
	- береговая линия Балтийского моря и Датских проливов		- территория в границах NUTS-3 (Eurostat, 2021)
	- 50-километровая прибрежная зона (Безруков, 2008)		- территория в границах МР (ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ", 2003)

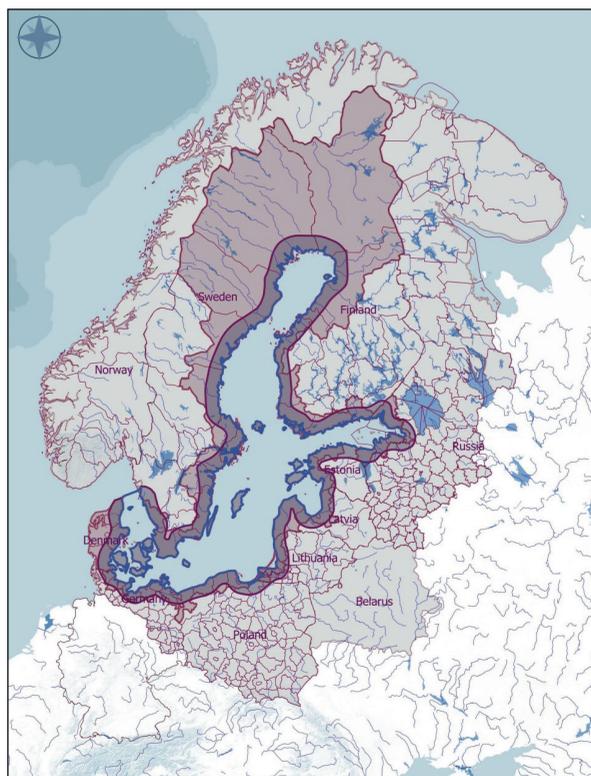
Рис. 2. Наземные границы «Циркумбалтийского пространства», установленные на основе российской методики делимитации приморских и прибрежных зон (Безруков Л.А., 2008) [22]

номенклатуры и ограниченные береговой линией акватории, более половины населения которых проживает в пределах 50 км от нее [24]. Административным единицам соответствует понятие «прибрежная зона» (coastal area); к таким объектам специалисты Евростата причисляют «местные административные единицы (local administrative units), имеющие береговую линию, не менее 50 % территории которых расположено на расстоянии 10 км от береговой линии» [24]. Пятидесятикилометровая прибрежная полоса, являющаяся маркером европейского «прибрежного региона», соответствует по смыслу и очертаниям отечественной «прибрежной зоне» (ПЗ-1) [11].

Таким образом, по Децу, главным индикатором принадлежности территорий к приакваториальным объектам, согласно методике Евростата, становится их население [22, с. 19] и административный статус. Номенклатурно-географические образования третьего уровня «в каждой стране ЕС (названия и даже сами средние площади таких <...> образований отличаются друг от друга) были включены в ряд» [22, с. 19] «прибрежных регионов» «при соблюдении следующего условия: более половины населения территории должны проживать не далее 50 км от побережья» [там же]. К категории «прибрежных регионов» были формально причислены «крупные по площади административно-территориальные образования севера Финляндии и Швеции, <...> континентальные части которых располагаются более чем в 250 км от морских побережий, но население которых преимущественно проживает в приморской зоне» [22, с. 19]. К таким NUTS 3 относятся малонаселенные шведские лёны Вестерботтен с административным центром Умео (площадь 54 672 км², плотность населения 4,7 чел./км²) и Норрботтен с административным центром Лулео (площадь 97 257 км², плотность населения 2,5 чел./км²), а также финские провинции Лапландия с административным центром Рованиemi (площадь 92 660 км², плотность населения 2,0 чел./км²) и Северная Остроботния с административным центром Оулу (площадь 35 508 км², плотность населения 11,5 чел./км²). С другой стороны, значительно уступающие перечисленным «прибрежным регионам» по площади, но намного более плотно заселенные NUTS 3 Германии (земельные районы), Литвы (уезды), Латвии (статистические районы), Польши (подрегions), Эстонии (мааконды), МР Калининградской и Ленинградской областей, а также город федерального значения Санкт-Петербург практически полностью входят в границы маркировочной 50-километровой полосы, что прямо указыва-

ет на избыточную формализацию территориально-делimitационной методики Евростата в отношении определения границ «зон притяжения» моря (рис. 3). Порядок же выявления «прибрежных зон», принятый Евростатом и базирующийся на концепте «территориализации» [9, 17] может, тем не менее, представлять значительный интерес, в том числе при решении вопросов территориально-акваториального толка в процессе «конструирования» «контактной структуры» [14] «суша-море».

С другой стороны, применив трехстадийную иерархическую модель делимитации приакваториальных зон, учитывающую в том числе и локальный уровень пространственной организации среды обитания, можно добиться более точных, чем при двухстадийном варианте, и при этом соотносенных с «владельческим» (правовым, деятельностным) статусом объектов их оценкой и ранжированием по критерию талассоаттрактивности и, следовательно, по степени градостроительной освоенности

Условные обозначения:
 - Балтийский регион
 - береговая линия Балтийского моря и Датских проливов
 - 50-километровая маркировочная зона (Eurostat, 2021)
 - приморская зона (Монастырская, 2022-2023)
 - территория в границах NUTS-3 (Eurostat, 2021)
 - территория в границах МР (ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ", 2003)

Рис. 3. Наземные границы «Циркумбалтийского пространства», установленные на основе методики Евростата [22, 24]

и заселенности. Это, в свою очередь, позволяет упорядочить метрический и топологический инструментарий, собственно ход изучения исторических закономерностей, региональной специфики и современных тенденций развития системы приморского урбанизированного расселения Балтики, а также соотнести различные градостроительные формы с уровнями и методами их плано-прогнозного и проектного обустройства.

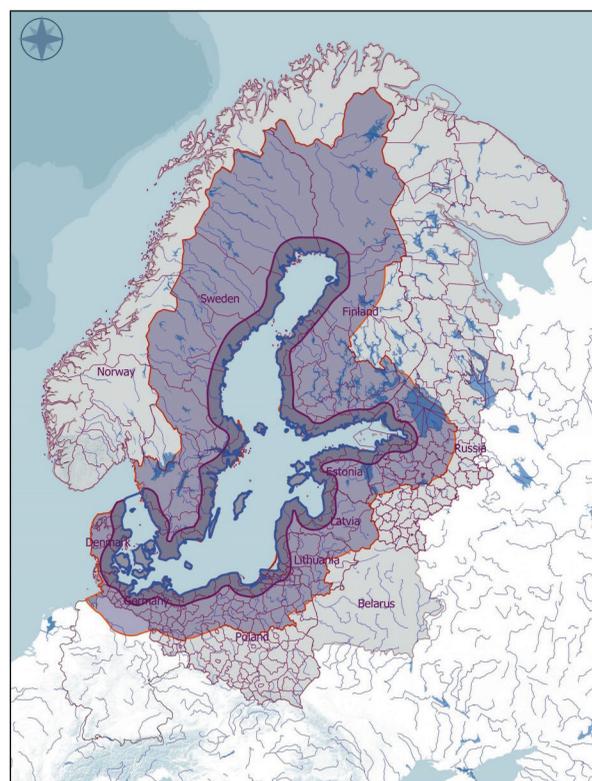
Задачи проведения всестороннего дифференцированного и комплексного анализа циркумбалтийской урбанизации обуславливают целесообразность: во-первых, принятия понятийно-терминологического делимитационного аппарата, разработанного отечественной наукой и практикой («прибрежная зона», «приморская зона»), дополнив его понятием «прибрежный пояс»² применительно к локальному уровню организации среды жизнедеятельности, и, во-вторых, интеграции результатов выявления приморских зон, полученных по двум методикам, посредством привязки их очертаний к границам NUTS 3 зарубежных стран и МР РФ при соблюдении простого правила: объект полностью включается в границы приморской зоны, если 50 % его территории уже к ней отнесены³. В этом случае ряд отмеченных недостатков двух делимитационных подходов удается скомпенсировать и доказательно обозначить нормативно обусловленные наземные границы Циркумбалтийского пространства на настоящий момент времени (рис. 4).

Нормативно-правовые предпосылки делимитации контактных зон «суша-море» (акваториально-территориальный аспект)

Акватория Балтийского моря является, по определению, морфологической, феноменологической, структурной, функциональной и символической доминантой ядра Балтийской морской цивилизации и «центростремительного» фокуса одноименного региона. С точки зрения геопространственного подхода к исследованию особенностей градоформирования Балтики, а также к пространственному страте-

² Наименьшая ширина «прибрежного пояса», согласно нашему предложению, составляет 20 км, исчисляемых от береговой и/или исходной линии моря.

³ В границы интегрированной приморской зоны, таким образом, дополнительно полностью вошли: финские провинции Южная Остроботния, Центральная Финляндия, Южная Саво, Южная Карелия, Пяйя-Хяме, Канта-Хяме, Пирканмаа; шведские лены Ёмтланд, Даларна, Эребру, Вестманланд, Крунуберг, Йенчёпинг, Вестра-Гётеланд.

Условные обозначения:

	- Балтийский регион		- интегрированная приморская зона (Монастырская, 2022-2023)
	- береговая линия Балтийского моря и Датских проливов		- территория в границах NUTS-3 (Eurostat, 2021)
	- 50-километровая прибрежная зона (Безруков, 2008)		- территория в границах МР (ФЭ "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ", 2003)

Рис. 4. Наземные границы «Циркумбалтийского пространства», установленные на основе методики, предложенной автором в 2022-2023 гг. [25]

гированию и планированию важны не столько метрические, конфигурационные и сущностные особенности собственно Балтийского моря, сколько параметры контактных зон, формируемых на стыке различных физико-географических сред – морской и наземной. Определение этих параметров в самых общих чертах особых затруднений не вызывает, так как национальные законодательства и стандарты балтийских государств сформированы на основе единых международных норм и правил, закрепленных, в частности, Конвенцией о территориальном море и прилежащей зоне, Конвенцией ООН по морскому праву и пр.

В методическом отношении предлагается формировать границы контактных «акваториально-территориальных структур» [11, с. 79] по аналогии с отрисовкой границ прибрежного пояса, прибрежных и приморских зон, т. е. по трехстадийной схеме. Так в границы контактной зоны первого порядка (КЗ-1) входят: прибрежный пояс в границах локальных МО (20 – 50 км) [24],

внутренние морские воды (внутреннее море) [26], исходная линия [27], прибрежная акватория в очертаниях зоны ответственности локальных МО («шириной 2 мили»/3,9 км) [12]⁴. В границы контактной зоны второго порядка (КЗ-2) в дополнение к уже перечисленным объектам включены: прибрежная зона (50 км) [11, 21, 22] и территориальное море (12 морских миль/22,22 км) [26]. Контактная зона третьего порядка (КЗ-3) в дополнение к компонентам двух первых аккумулирует в своих границах приморскую зону (200 км) [25, 26], прилежащую зону (24 морские мили/44,44 км) [27], исключительную экономическую зону (морскую зону интенсивного хозяйственного использования) (200 морских миль/370,4 км) [26, 28, 29] (рис. 5).

Контактная зона «суша-море» второго порядка (КЗ-2), являющаяся фундаментальным «связующим звеном» в развитии суши и моря» [30, с. 102], представляет собой базовую контактную «акватерриториальную структуру»⁵ Балтики (рис. 6) – средоточие проявлений географически и исторически обусловленных закономерностей и специфики, современных тенденций градостроительного освоения «пограничного» пространства и, одновременно, совокупность перспективных объектов интегрированного территориально-пространственного и акваториально-пространственного⁶ планирования, комплексного управления прибреж-

⁴ Или «шириной примерно в несколько километров» [11], сообразно параметрам зоны муниципальной ответственности в акватории, которые диктуются конкретными санитарными, гидрофизическими, топографо-гидрологическими особенностями, а также условиями хозяйственного использования морского побережья [12]. Общепринятой муниципальной зоной ответственности является «морская акватория шириной 2 мили или акватория, ограниченная перпендикулярами до серединных линий, делящих крупные заливы и бухты. Прибрежная полоса шириной 2 морские мили – это район прибрежного морского водопользования, определенный санитарными правилами и нормами охраны прибрежных вод, моря от загрязнения в местах водопользования населения» [12, с. 256].

⁵ Внешняя граница этой зоны совпадает с внешней границей территориального моря. Последняя, согласно Закону РФ «О внутренних водах, территориальном море и прилежащей зоне» от 31.07.1998 № 155-ФЗ является государственной границей России [26].

⁶ Особую сложность для необходимой координации берегового и морского планирования представляет «трехмерная природа морского планирования, трехуровневая система которого включает в себя отдельные объекты планирования – морскую поверхность, морские воды и морское дно» [30, с. 102].

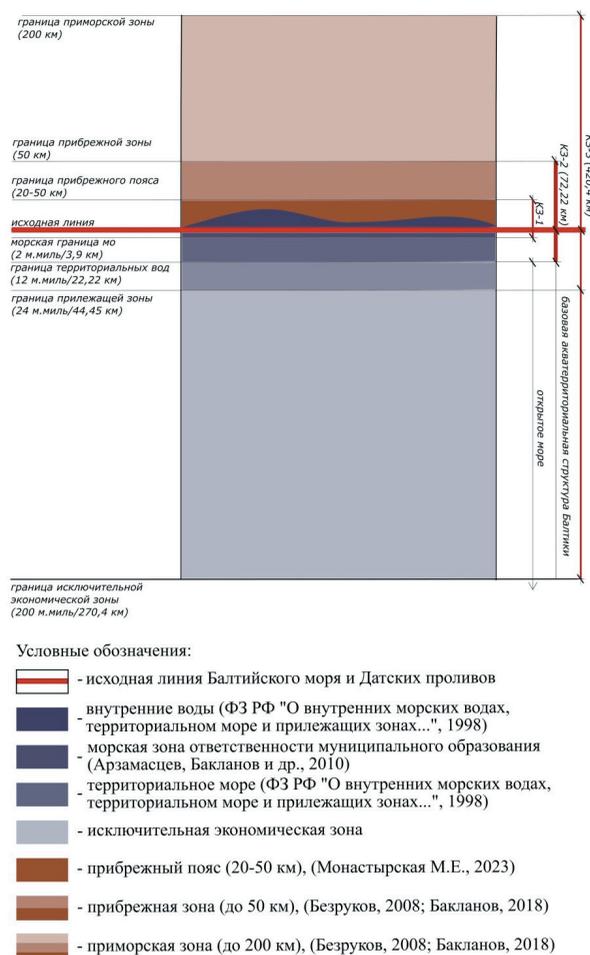

Рис. 5. Конструирование контактных зон «суша-море» как интегрированных акватерриториальных структур Балтики (предложение автора)

ными зонами [30] регионального и/или национального уровней шириной 72,2 км, общей протяженностью около 22 000 км. Внешняя граница КЗ-2, фиксирующая границы территориального моря балтийских государств [14, 21, 27, 29, 31, 32], имеющих непосредственный выход к морю, доказательно служит внешней границей Циркумбалтийского пространства.

Контактная зона первого порядка (КЗ-1) в открытых границах может рассматриваться как единство локальных объектов территориально-пространственного планирования прибрежных муниципальных образований, или их частей. В состав документов пространственного планирования локалитетов возможно включение специальных разделов морского планирования.

Своеобычность конфигурации акватории Балтийского моря: наличие достаточно узких заливов (Ботнический (117 000 км²) Финский

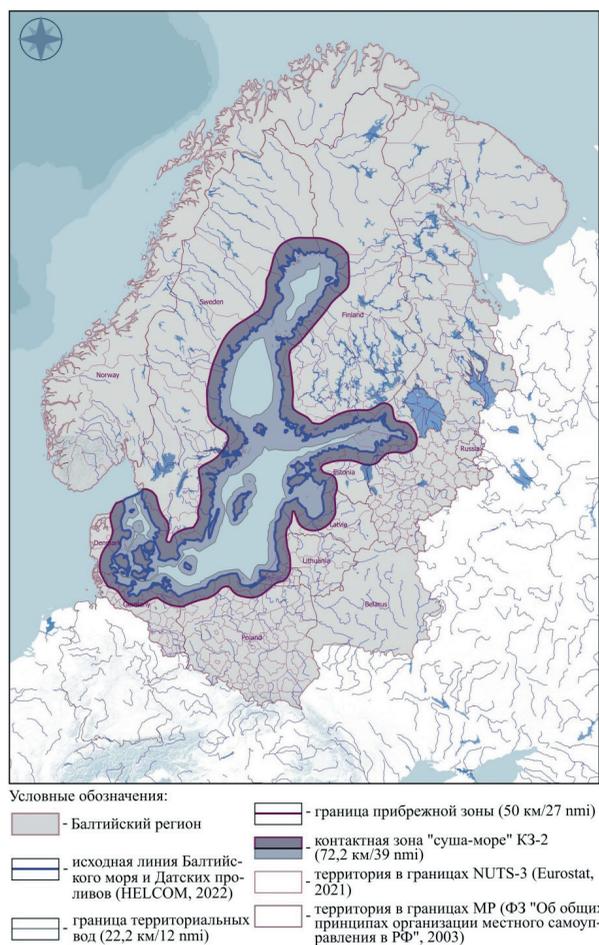

Рис. 6. Базовая законосообразная акваториальная структура Балтики (КЗ-2) (предложение автора)

(30 000 км²), Рижский (19 000 км²), Куршский (1 619 км²) и др.), глубоко врезающихся в материк, сопоставимости протяженности физического объекта по меридиану и параллели (около 1350 км), концентрации в его центральной части крупных островов (Готланд (2994 км²), Сааремаа (2673 км²), Хийумаа (989 км²), Аландия (685 км²), Бронхольм (588 км²), – обусловила сопредельность морских границ контактных зон «суша-море» третьего порядка, относящихся к различным страновым «прибрежно-морским сегментам» [11, с. 79] (рис. 7).

Таким образом, можно отметить конгруэнтность суммарной зоны интенсивного хозяйственного использования собственно поверхности моря, площадь которой составляет по различным источникам 415 000 / 422 600 км² [32]. В этой связи суммарная КЗ-3 может рассматриваться как в качестве целостного объекта комплексного трансграничного пространственного стратегирования международного уровня, так и как простая (неиерархическая) совокупность объектов пространственного стратегирования

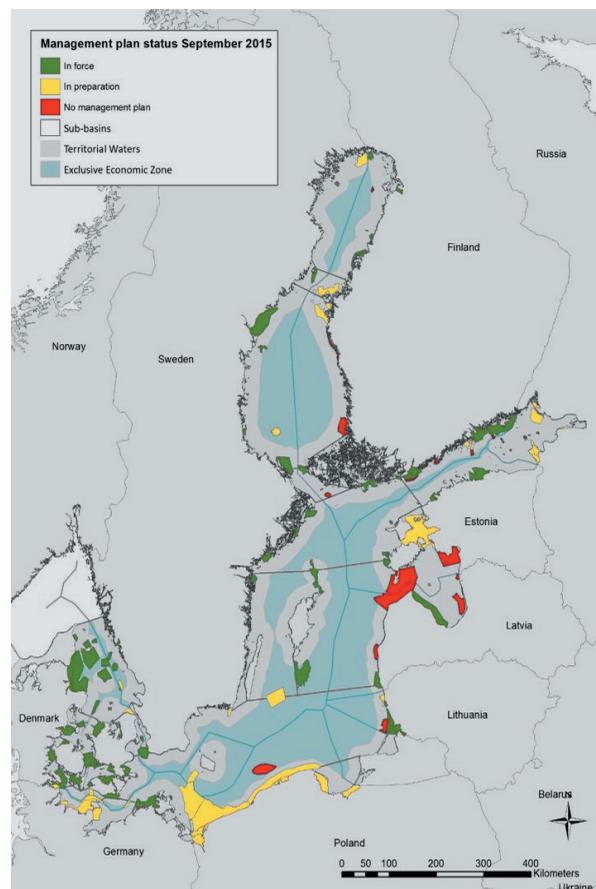

Рис. 7. Границы территориальных вод и исключительных экономических зон государств, имеющих непосредственный выход к Балтийскому морю (HELCOM, 2017)

и планирования (территориально-пространственного, акваториально-пространственного) национального уровня. Транснациональный и национальный уровни подготовки документов пространственного планирования предполагают непереносимое достижение «согласованности наземного и морского планирования», «укрепление согласованности морского пространственного планирования, комплексного управления прибрежными зонами и берегового пространственного планирования» [48, с. 104], акцентирование сочетанного формирования стратегий пространственной организации территорий и акваторий [32].

Законодательные и нормативно-технические предпосылки определения абсолютной высоты «Циркумбалтийского пространства» (аэротерриальный аспект)

«Аэротеррия представляет собой часть воздушной оболочки геосферы, соотношенной с соответствующей территорией или аквато-

рией (ранее в естественных науках использовалось понятие «воздушная территория»)» [33] или «воздушный столб» [9, 10]. Эта «соотнесенность» аэротории с сушей и морем, законодательно закреплённая в базовых документах стран, входящих в границы Балтийского региона (например, в Конституции РФ), препятствует тому, чтобы аэротория рассматривалась в исследовательском, прогнозно-плановом и/или деятельностном контекстах как самостоятельный объект. Поэтому имеет смысл говорить о конструировании границ аэроториальной компоненты градостроительной деятельности, осуществляемой в них, исключительно в перспективно-гипотетическом ключе. Тем не менее законодательные и нормативно-технические предпосылки делимитации поэтапных и верхней границ «воздушной территории» в РФ и Европе существуют. Они определяются международными и национальными правилами и нормативами использования воздушного пространства государств, составленными с учетом интенсивности хозяйственного, военного, транспортного, научно-исследовательского и иных видов использования аэроторий в пределах тропосферы и стратосферы [34], а также – структуры и классификации воздушного пространства, типов и классов летательных аппаратов [35, 36]. Опираясь на данные об интенсивности использования воздушного пространства Земли, можно в качестве открытой верхней границы аэротории для целей пространственного стратегирования и планирования обозначить высоту озонового пояса, которая в умеренных широтах составляет 20 000 – 25 000 метров [37] (рис. 8). Для целей историко-градостроительных исследований и конструктивного моделирования геотерии с учетом геоморфологии «Циркумбалтики»⁷ и реальных тенденций современного высотного строительства в Европе и Балтийском регионе [42] пока можно ограничиться высотой 3000–3500 м.

⁷ Этот параметр приведен с учетом различных систем высот, принятых в странах Балтийского региона (Балтийской системой высот, действовавшей в СССР и находящейся в Польше и странах Балтии с 1977 года, Amsterdam Ordnance Datum или Normaal Amsterdams Peil, действующей в большинстве западно- и североевропейских стран с 1879 года, Normalhöhennull, действующей в Германии с 1992 года в т.ч.) [38, 39], а также – с учетом геоморфологических свойств Циркумбалтийского пространства: самая высокая точка региона гора Кебнекайсе в Швеции возвышается над уровнем моря на 2094,6 м – 2104 м по различным источникам [40, 41].

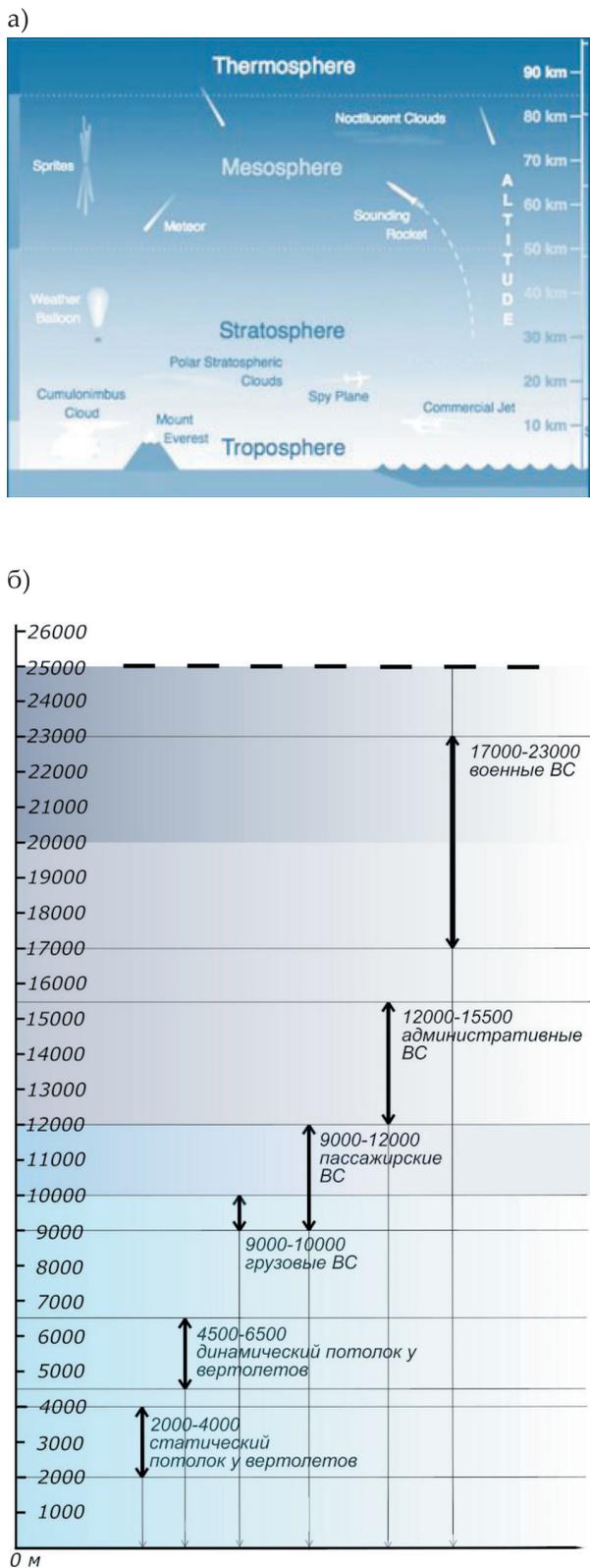

Рис. 8 (а, б). Определение абсолютной высоты «Циркумбалтийского пространства» (предложение автора)

Законосообразные генерализованные границы «Циркумбалтийского пространства»

Совмещение результатов графостатистического моделирования геопространственной формы по территориальному, акваториальному, аэроториальному аспектам с учетом нормативно-правовых предпосылок ее делимитации способствовало разработке базовой цифровой модели внешнего ядра Балтийской морской цивилизации (рис. 9).

Эту модель, на наш взгляд, целесообразно актуализировать не только в научно-методическом плане как базовую «конструкцию» для завершения делимитации объекта изучения в русле естественно-научного и социогуманитарного подходов с последующей интеграцией трех генерализованных границ и оптимизацией ее результата по критерию компактности геопространственной формы, что обеспечит формирование полноценного «слепок» концептуального или когнитивного «Циркумбалтийского пространства». Применение этой модели в контексте следования геоисторической парадигме позволит выявить регионообусловленные закономерности и специфику становления и развития, тенденции функционирования и трансформации системы приморского урбанизированного расселения Балтики, что, в свою очередь, создаст предпосылки для конструиро-

вания генетического кода балтийской урбанизации как информационно-теоретической доминанты и средства региональной идентификации (или реидентификации) градостроительной деятельности, осуществляемой ее субъектами не только в границах СЗФО РФ, но и в границах сопредельных с ним пространств. Итоги же региональной идентификации всей сферы градообразования станут действенным инструментом компенсации избыточных урбанистических издержек процессов глобализации и созидания многополярного мира, а также – веским и добротным основанием для их предотвращения. Использование цифровой модели Циркумбалтики в русле реализации концепта геотории будет способствовать совершенствованию методов пространственной организации региональной среды жизнедеятельности. Это послужит: 1) сохранению и поддержанию градостроительной культуры Балтийского макрорегиона, расширению типологического спектра приморской урбанизации, укреплению транснациональных и межнациональных взаимодействий в области пространственного стратегирования местообитаний, 2) регионообусловленности законо- и нормотворчества, градостроительного образования, планово-прогнозных и проектных процессов и результатов их реализации в субрегионах и, конечно, 3) наращиванию «градостроительного потенциала» [43] локалитетов.

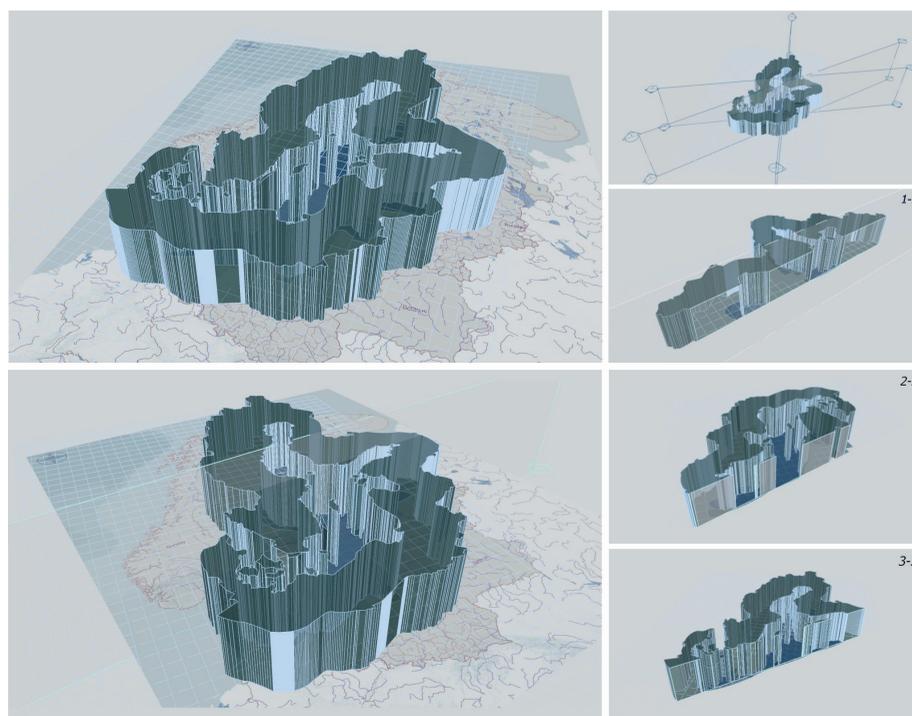

Рис. 9. Базовая цифровая модель «Циркумбалтийского пространства» (предложение автора)

Вывод. Успешная апробация геопространственного подхода к делимитации «Циркумбалтики» методом конструктивного моделирования с опорой на геоисторическую парадигму и концепт геотории позволяет предположить, что подобная методология может быть востребована не только применительно к решению задач комплексных историко-градостроительных исследований внешнего ядра Балтийской морской цивилизации, но и для «решения проблем системной организации пространства» [8] приморских урбанизированных территорий в процессе их пространственного планирования и стратегирования. Результаты исследования могут представлять интерес и для сферы междисциплинарных научно-практических взаимодействий. Именно в этом состоит, на наш взгляд, научно-практическая новизна выполненного исследования. По сути, речь идет о вполне современной концептуально-технологической инновации, которая заключается в обоснованном внедрении в исследовательскую и проектную деятельность вариативного алгоритма изучения геопространственных форм, их стратегирования, планирования, прогнозирования, проектирования: как компонентно ориентированного (территориально-пространственного, акваториально-пространственного, аэроториально-пространственного), так и комплексного (сочетанного) и/или интегративного.

Благодарности. Автор выражает признательность доктору архитектуры, профессору, академику РААСН, Заслуженному архитектору РФ Сергею Дмитриевичу Митягину и кандидату географических наук, доценту Алексею Борисовичу Елацкову за консультации, предоставленные ими в ходе настоящего исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. Историко-археологические очерки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 286 с.
2. Лебедев Г.С. Varangica в контексте отечественной культуры последних десятилетий // Скандинавские чтения 1998 г. Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 1999. С. 5–17.
3. Лебедев Г.С. Балтийская морская цивилизация. Путь из варяг в греки и петербургский миф // IV Плехановские чтения. Историософские проблемы общественных наук на рубеже тысячелетий: вторая половина XIX–XX вв. (Современное видение истории): тезисы докладов. СПб.: Издательство Российской национальной библиотеки, 1996. С. 97–99.
4. Ковалев А.М. Еще раз о формационном и цивилизационном подходах // Общественные науки и современность. 1996. № 1. С. 97–104.
5. Монастырская М.Е. «Циркумбалтийское пространство»: исторические предпосылки и георетико-методологические основы делимитации // Градостроительство и архитектура. 2023. Т.13, № 1. С. 121–134. DOI: 10.17673/Vestnik.2023.01.16.
6. Иконников А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. М.: КомКнига, 2006, 352 с.
7. Лубский А.В., Ковалев В.В. Геопространственный подход и геоисторическая парадигма Евразийских исследований // Философия права. 2018. № 1 (84). С. 35–40.
8. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
9. Елацков А.Б. Территория и пространство: географическая интерпретация // Исследование территориальных систем: теоретические, методические и прикладные аспекты: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Киров: «Лобань», 2012. С. 15–18.
10. Елацков А.Б. Территория и район в географической матрице пространственности // Известия РАН. Серия географическая. 2013. № 3. С. 5–13. DOI: 10.15356/0373-2444-2013-3-5-13.
11. Бакланов П.Я. Морское пространственное планирование: теоретические аспекты // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 2. С. 76–85. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-2-5.
12. Бакланов П.Я. Прибрежно-морское природопользование: теория, индикаторы, региональные особенности. Владивосток: Дальнаука, 2010. 308 с.
13. Дружинин А.Г. Приморская зона России как общественно-географический феномен: подходы к концептуализации и делимитации // Балтийский регион. 2016. Т. 8. № 2. С. 85–100. DOI: 10.5922/2074-9848-2016-2-5.
14. Федоров Г.М., Кузнецова Т.Ю. Территориальные особенности развития прибрежных микрорайонов Балтийского региона // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 1. С. 137–150. DOI: 10.17059/2019-1-11.
15. Crowell M., Edelman S., Coulton K., McAfee S. How many people live in coastal areas? *Journal of Coastal Research*, 2007, Vol. 23, No. 5, pp. iii-vi. DOI: 10.2112/07a-0017.1
16. Значение слова «территория» [Электронный ресурс]. URL: <http://kartaslov.ru/значение-слова/территория> (дата обращения: 10.07.2022).
17. Территория [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-geo-enc.slovaronline.com/12255-территория> (дата обращения: 16.08.2022).
18. Исаченко А.Г. Теория и методология географической науки. М.: Академия, 2004. 400 с.
19. Delaney D. Territory and territoriality. *International Encyclopedia of Human Geography*. Amsterdam: Elsevier, 2009, Vol. 11, pp. 196–208.
20. Бакланов П.Я. Устойчивое развитие приморских регионов: географические и геополитические факторы и ограничения // Балтийский регион. 2022. Т. 14. № 1. С. 4–16. DOI: 10.5922/2079-8555-2022-1-1.
21. Клемешев А.П., Корнеев В.С., Пальмовский Т., Студжиницки Т., Федоров Г.М. Подходы к определению

- понятия «Балтийский регион» // Балтийский регион. 2017. Т. 9. № 4. С. 7–28. DOI: 10.5922/2074-9848-2017-4-1.
22. Дец И.А. Выделение приморских зон и локализация основных трансграничных приморских кластеров Европы и юго-восточной Азии // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. География. Геология. 2018. Т. 4 (70). № 3. С. 17–30.
23. Гогоберидзе Г.Г., Мамаева М.А. Стратегические возможности экономического развития российских прибрежных зон и морских портово-промышленных комплексов Балтийского моря // Балтийский регион. 2012. № 1 (11). С. 98–109.
24. Официальный сайт Евростат [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:Coastal_region (дата обращения: 25.10.2022).
25. Монастырская М.Е. Методические подходы к делимитации «Циркумбалтийского пространства» // Сборник докладов VII Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы истории и теории архитектуры». СПб.: СПбГАСУ, С. 131–134.
26. Федеральный закон РФ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» от 31 июля 1998 года № 155-ФЗ (в ред. от 28.06.2022) [Электронный ресурс]: URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19643 (дата обращения: 19.07.2022).
27. United Nations Convention on the Law of the Sea [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_f.pdf (дата обращения: 04.12.2022).
28. Федеральный закон РФ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17 декабря 1998 года № 191-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс]. URL: [consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21357](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21357) (дата обращения: 21.07.2022).
29. United Nations Convention on the Territorial Sea and the Contiguous Zone [Электронный ресурс]. URL: https://www.gc.noaa.gov/documents/8_1_1958_territorial_sea.pdf (дата обращения: 04.12.2022).
30. Пальмовский Т., Тарковский М. Сотрудничество стран региона Балтийского моря в области морского пространственного планирования // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 2. С. 100–113. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-2-7.
31. Колесникова М. Трансграничный контекст морского пространственного планирования в Европейском союзе // Международная жизнь. 2019. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2165> (дата обращения: 25.01.2023).
32. Кабелкайте Ю.А. Экологические проблемы и международное сотрудничество в регионе Балтийского моря // География. 2003. № 32 [Электронный ресурс]. URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200303202> (дата обращения: 03.12.2022).
33. Значение слова «аэротория» [Электронный ресурс]. URL: www.kartaslov.ru/значение-слова/аэротория (дата обращения: 12.02.2023).
34. Приложение к Приказу Министра обороны Российской Федерации, Министерства транспорта Российской Федерации и Российского авиационно-космического агентства «Федеральные авиационные правила полетов в воздушном пространстве Российской Федерации» от 31 марта 2002 г. № 136/42/51 [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98957/006d9fc0b48d6a35ad4d89fa61de9ba9c58a5ec (дата обращения: 21.07.2022).
35. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 08.06.2020) [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98957 (дата обращения: 22.07.2022).
36. Постановление Правительства Российской Федерации «Федеральные правила использования воздушного пространства Российской Федерации» от 11 марта 2010 г. № 138 (в ред. Постановления Правительства от 02.12.2020 № 1991) [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98957 (дата обращения: 21.07.2022).
37. Голицын Г.С., Зайцева Н.А. Атмосфера. Большая российская энциклопедия 2004–2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://bigenc.ru/physics/text/1837660> (дата обращения: 08.12.2022).
38. Балтийская система высот [Электронный ресурс]. URL: <https://ptm01.ru/baltijskaya-sistema-vyisot> (дата обращения: 21.07.2022).
39. Косарева Е.А. Национальные системы высот в геодезии [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/geodeziya/inzhenernaya_geodeziya/nacionalnye_sistemy_vysot_v_geodezii (дата обращения: 08.12.2022).
40. География Швеции [Электронный ресурс]. URL: <https://swedensights.ru/?s=география+швеции> (дата обращения: 08.12.2022).
41. Самая высокая гора в Швеции потеряла два метра за год [Электронный ресурс]. URL: <https://newscience.ru/samaya-vysokaya-gora-shvecii-poteryala-dva-metra-za-god> (дата обращения: 08.12.2022).
42. Mochere V. Top 20 tallest buildings in Europe 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://victormochere.com/top-20-tallest-buildings-in-europe> (дата обращения: 09.12.2022).
43. Моисеев Ю.М. Пороги неопределенности в системе градостроительного планирования: автореф. дис. ... д. арх. М.: Московский архитектурный институт (государственная академия), 2017. 48 с.

REFERENCES

1. Lebedev G.S. *Epokha vikingov v Severnoi Evrope. Istoriko-arkheologicheskie ocherki* [The Viking Age in Northern Europe. Historical and archaeological essays]. Leningrad, Publishing House of Leningrad State University, 1985. 286 p.
2. Lebedev G.S. Varangica in the context of Russian culture of the last decades. *Skandinavskie chteniya 1998 g. Etnograficheskie i kul'turno-istoricheskie aspekty* [Scandinavian Readings of 1998. Ethnographic and cultural-historical aspects]. Saint Petersburg, 1999, pp. 5–17. (in Russian)

3. Lebedev G.S. Baltic Sea civilization: The way from the Varangians to the Greeks and the Petersburg myth. *IV Plekhanovskie chteniya. Istoriosofskie problemy obshchestvennykh nauk na rubezhe tysyacheletii: vtoraya polovina XIX–XX vv. (Sovremennoe videnie istorii). Tezisy dokladov* [IV Plekhanov Readings. Historiosophical problems of social sciences at the turn of the millennium: second half of the XIX–XX centuries]. Saint Petersburg, Publishing House of the National Library of Russia, 1996, pp. 97–99. (In Russian).
4. Kovalyov A.M. Once again about the formation and civilizational approaches. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], 1996, no. 1, pp. 97–104. (in Russian)
5. Monastyrskaya M.E. "Circumbaltian space": historical background and theoretical and methodological foundations of delimitation. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2023, vol. 13, no. 1, pp. 121–134. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2023.01.16
6. Ikonnikov A.V. *Prostranstvo i forma v arkhitekture i gradostroitel'stve* [Space and form in architecture and urban planning]. Moscow, KomKniga, 2006. 352 p.
7. Lubsky A.V., Kovalyov V.V. Geospatial approach and geohistorical paradigm of Eurasian studies. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2018, no. 1 (84), pp. 35–40. (in Russian)
8. Alayev E.B. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya. Ponyatiino-terminologicheskii slovar'* [Social-economic geography. Conceptual-terminologic dictionary]. Moscow, Mysl', 1983. 350 p.
9. Elatskov A.B. Territory and space: a geographical interpretation. *Issledovanie territorial'nykh sistem: teoreticheskie, metodicheskie i prikladnye aspekty: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Studies of territorial systems: theoretical, methodological and applied aspects: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with international participation]. Kirov, Loban', 2012, pp. 15–18. (In Russian).
10. Elatskov A.B. Territory and region in the geographical matrix of spatiality. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya* [Izvestiya RAN. Geographical series], 2013, no. 3, pp. 5–13. (in Russian) DOI: 10.15356/0373-2444-2013-3-5-13
11. Baklanov, P. Ya. Marine spatial planning: theoretical aspects. *Baltiiskii region* [The Baltic Region], 2018, Vol. 10, No. 2, pp. 76–85. (in Russian). DOI: 10.5922/2079-8555-2018-2-5.
12. Baklanov P.Ya. *Pribrzhno-morskoe prirodopol'zovanie: teoriya, indikatory, regional'nye osobennosti* [Coastal and marine environmental management: theory, indicators, and regional specifics]. Vladivostok, Dal'nauka, 2010. 308 p.
13. Druzhinin A.G. Russia's coastal zone as a social and geographic phenomenon: conceptualisation and delimitation. *Baltiiskii region* [The Baltic Region], 2016, vol. 8, no. 2, pp. 85–100. (in Russian) DOI: 10.5922/2074-9848-2016-2-5
14. Fedorov G.M., Kuznetsova T.Yu. The coastal microdistricts of the Baltic Region: the spatial aspects of development. *Ekonomika regiona* [Economy of Regions], 2019, vol. 15, Iss. 1, pp. 137–150. (in Russian) DOI: 10.17059/2019-1-11
15. Crowell M., Edelman S., Coulton K., McAfee S. How many people live in coastal areas? *Journal of Coastal Research*. 2007. V. 23. No. 5. P. iii-vi. DOI: 10.2112/07a-0017.1
16. Meaning of the word "territory". Available at: <http://kartaslov.ru/значение-слова/территория> (accessed 10 July 2022).
17. TERRITORY. Available at: <http://rus-geo-enc.slovaronline.com/12255-территория> (accessed 16 August 2022).
18. Isachenko A.G. *Teoriya i metodologiya geograficheskoi nauki* [Theory and methodology of geographical science]. Moscow, Academia, 2004. 400 p.
19. Delaney D. Territory and territoriality. *International Encyclopedia of Human Geography*. Amsterdam. Elsevier. 2009. V. 11. P. 196–208.
20. Baklanov P.Ya. Sustainable development of coastal regions: geographical and geopolitical factors and limitations. *Baltiiskii region* [The Baltic Region], 2022, vol. 14, no. 1, pp. 4–16. (in Russian) DOI: 10.5922/2079-8555-2022-1-1
21. Klemeshev A.P., Korneevets V.S., Palmowski T., Studzieniecki T., Fedorov G.M. Approaches to the definition of the Baltic Sea Region. *Baltiiskii region* [The Baltic Region], 2017, vol. 9, no. 4, pp. 7–28. (in Russian) DOI: 10.5922/2074-9848-2017-4-1
22. Dets I.A. Designation of coastal areas and localization of main cross-border maritime clusters of Europe and Southeast Asia. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya* [Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology], 2018, vol. 4 (70), no. 3, pp. 17–30. (in Russian)
23. Gogoberidze G.G., Mamaeva M.A. Strategic opportunities for economic development of the Baltic Sea coastal zones and sea industrial and port complexes. *Baltiiskii region* [The Baltic Region], 2012, no. 1(11), pp. 98–109. (in Russian)
24. Eurostat. Glossary: Coastal region. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:Coastal_region (accessed 25 October 2022).
25. Monastyrskaya M.E. Methodological approaches to the delimitation of the "Circumbaltian space". *Sbornik dokladov VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sovremennye problemy istorii i teorii arkhitektury"* [Collection of reports of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference "Modern problems of history and theory of architecture"]. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, pp. 131–134. (In Russian).
26. Federal Law of the Russian Federation "On the Internal Sea Waters, Territorial Sea and Adjacent Zone of the Russian Federation" No. 155_FZ dated July 31, 1998 (as amended on 28.06.2022). Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19643 (accessed 19 July 2022).

27. United Nations Convention on the Law of the Sea. Available at: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_f.pdf (accessed 04 December 2022).
28. Federal Law of the Russian Federation “On the Exclusive Economic Zone of the Russian Federation” No. 191-FZ dated December 17, 1998 (as amended on 30.12.2021). Available at: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21357 (accessed 21 July 2022).
29. United Nations Convention on the Territorial Sea and the Contiguous Zone. Available at: https://www.gc.noaa.gov/documents/8_1_1958_territorial_sea.pdf (accessed 04 December 2022).
30. Palmowski T., Tarkowski M. Baltic cooperation in marine spatial planning. *Baltiiskii region* [The Baltic Region], 2018, vol. 10, no. 2, pp. 100–113. (in Russian) DOI: 10.5922/2079-8555-2018-2-7
31. Kolesnikova M. Cross-border context of maritime spatial planning in the European Union. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [The International Affairs], 2019, no. 3. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2165> (accessed 25 January 2023). (in Russian)
32. Kabelkaite Yu.A. Environmental problems and international cooperation in the Baltic Sea region. *Geografiya* [Geography], 2003, no. 32. Available at: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200303202> (accessed 03 December 2022). (in Russian)
33. Meaning of the word “aerotory”. Available at: www.kartaslov.ru/значение-слова/аэротория (accessed 12 February 2023).
34. Appendix to Order of the Minister of Defence of the Russian Federation, Ministry of Transport of the Russian Federation, and Russian Aviation and Space Agency “Federal Aviation Regulations for Flights in the Air Space of the Russian Federation” N 136/42/51 dated March 31, 2002. Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98957/006d9fc0b48d6a35add4d89fa61de9ba9c58a5ec (accessed 21 July 2022).
35. Air Code of the Russian Federation No. 60-FZ dated 19.03.1997 (as amended on 08.06.2020). Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98957 (accessed 22 July 2022).
36. Decree of the Government of the Russian Federation “Federal Regulations for the Use of the Air Space of the Russian Federation” No. 138 dated March 11, 2010 (as amended by Decree of the Government No. 1991 dated 02.12.2020). Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98957 (accessed 21 July 2022).
37. Golitsyn G.S., Zaitseva N.A. *Atmosfera. Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya 2004–2017* [Atmosphere. Great Russian Encyclopedia 2004–2017]. Available at: <http://bigenc.ru/physics/text/1837660> (accessed 08 December 2022).
38. *Baltiiskaya sistema vysot* [Baltic Height System]. Available at: <https://ptm01.ru/baltiiskaya-sistema-vyisot> (accessed 21 July 2022).
39. Kosareva Ye.A. *Natsional'nye sistemy vysot v geodezii* [National height systems in geodesy]. Available at: https://spravochnik.ru/geodeziya/inzhenernaya_geodeziya/nacionalnye_sistemy_vysot_v_geodezii (accessed 08 December 2022).
40. *Geografiya Shvetsii* [Geography of Sweden]. Available at: <https://swedensights.ru/?s=география+швеции> (accessed 08 December 2022).
41. *Samaya vysokaya gora v Shvetsii poteryala dva metra za god* [The highest Swedish mountain shrinks by two meters in a year]. Available at: <https://new-science.ru/samaya-vysokaya-gora-shvecii-poteryala-dva-metra-za-god> (accessed 08 December 2022).
42. Mochere V. *Top 20 tallest buildings in Europe 2023*. Available at: <https://victormochere.com/top-20-tallest-buildings-in-europe> (accessed 09 December 2022).
43. Moiseev Yu.M. *Porogi neopredelenosti v sisteme gradostroitel'nogo planirovaniya. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora arkhitektury*. Doct. Diss. [Uncertainty thresholds in the system of urban planning. Author's Abstract of DSc Thesis in Architecture. Doct. Diss.]. Moscow, Moscow Architectural Institute, 2017, 48 p.

Об авторе:

МОНАСТЫРСКАЯ Марина Евгеньевна

кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектурного проектирования Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет 190005, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 2-ая Красноармейская, 4
E-mail: gradoved@gmail.com

MONASTYRSKAYA Marina Ye.

PhD in Architecture, Associate Professor of the Architectural Design Chair Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering 190005, Russia, Saint Petersburg, 2-nd Krasnoarmeyskaya str., 4
E-mail: gradoved@gmail.com

Для цитирования: Монастырская М.Е. «Циркумбалтийское пространство»: методологические приоритеты и нормативно-правовые основания делимитации // Градостроительство и архитектура. 2023. Т. 13, № 3. С. 106–119. DOI: 10.17673/Vestnik.2023.03.14.

For citation: Monastyrskaja M.E. “Circumbaltic space”: methodological priorities and regulatory grounds for delimitation. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2023, vol. 13, no. 3, pp. 106–119. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2023.03.14.